

АЙГЮН АКПЕРОВА

*Старший преподаватель кафедры «Дипломатия и внешняя политика» Бакинского
Славянского Университета***ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАТО И АФГАНИСТАН**

Одной из причин сохранения североатлантического альянса являлась, как известно, военные операции этой организации, осуществленные на территории бывшей Югославии, в результате которых в этом регионе была установлена относительная стабильность. После вовлечения НАТО в политические процессы в Югославии, участие альянса в операциях против режима «Талибан» является вторым важным событием в т.н. функциональной трансформации этой организации.

Известная трагедия 11 сентября 2001 года дала новый импульс деятельности альянса. (2, 8 – 12). Впервые в истории этой организации, страны-члены применили 5-ую статью Устава, предоставляющую гарантию безопасности жертве агрессора. Согласно принятой СБ ООН резолюции номер 1386 (от 20 декабря 2001 года) было решено развернуть т.н. НАТО Международными силами по содействию безопасности в Афганистане (ИСАФ, International Security Assistance Force) на территории Афганистана в поддержку операции «Несокрушимая свобода», (“Enduring Freedom”) проводимой коалиционными силами под руководством США.

Функция ИСАФ имеет несколько направлений. Данные силы, прежде всего, помогают Афганской Национальной Армии (АНА) в боевой подготовке. Для этой цели в ее состав включены группы инструкторов и группы связи в органах военного управления, организуют обучение командного состава на шестинедельных учебных курсах, которые функционируют с 2005 г. Промежуточной целью наращивания потенциала АНА является расширение действий ИСАФ на юг. Кроме того, ИСАФ оказывает содействие афганскому правительству в разоружении незаконных вооруженных формирований. (4, 1. 1)

Расширенное присутствие ИСАФ до 2006 г. охватывало девять провинций на севере страны общей площадью 185 тыс. кв. км в дополнении к приблизительно 3600 кв. км в Кабуле и его окрестностях. В течение лета 2006 г. ИСАФ распространили свое присутствие еще на шесть южных провинций. При этом численность Международных сил содействия безопасности в Афганистане планировалось увеличить с 9 до 18,5 тыс. человек. Наиболее крупные контингенты в ИСАФ составляют военнослужащие Великобритании — 5400, Канады — 2300, Нидерландов — около 1400 человек. Польша до февраля 2007 г. довела численность своих военнослужащих в составе ИСАФ от 100 до 1100 человек для действий на востоке страны.

Дело в том, что наращивание сил ИСАФ в стране существенным образом не повлияло на стабилизацию ситуации в этой стране. (6, 23-25) Начавшаяся 7 октября 2001 г. контртеррористическая операция унесла жизни более 500 военнослужащих, в том числе 335 американцев, 40 англичан, 32 канадцев, 19 испанцев, 18 немцев, 9 французов, 6 итальянцев. В ходе столкновений за этот период были ранены более 1000 американских военнослужащих, 9 гражданских лиц из США. В то же время убитыми считаются около 5000 членов движения «Талибан», 1500 членов «Аль-Каиды», 2000 афганских военнослужащих и полицейских и более 3500 мирных граждан.

Например, в первый период своего присутствия, администрация Дж. Буша младшего не стремилась использовать там силы и организационную структуру НАТО,

опасаясь ослабления возможности Вашингтона контролировать ситуацию и определять направления местной стратегии. Но немецкое и голландское правительства начали приводить аргументы в пользу более активного участия НАТО в Афганистане, выражая надежду на то, что контроль над военными операциями в Афганистане под командованием НАТО будет более эффективен, нежели это осуществлялось ранее структурой ИСАФ, присутствовавшей в стране до прихода Альянса. Они также надеялись, что присутствие НАТО в Афганистане легитимизирует американское присутствие в глазах общественного мнения страны. В 2003 году Вашингтон, увлечённый идеей присутствия НАТО, постепенно принимает её, видя в ней одновременно и последующий эффект легитимности, и возможность улучшения отношений со своими союзниками. А также, возлагая надежды на то, что присутствие стран НАТО в Афганистане станет стимулом для отправки ими своих вооружённых сил и вкладывания в эту страну финансовых ресурсов, что было не лишним в ситуации участия сил США в Ираке.

После того, как НАТО взяла на себя командование силами ИСАФ, расширение и продвижение вглубь афганских провинций все также занимало много времени. Только в 2006 году не-американские члены НАТО начали развертывание войск на юге Афганистана, где почти сразу же были вовлечены в тяжёлые боевые действия. (9, 8) Это был самый спорный этап в экспансии НАТО, поскольку лишь небольшая группа членов НАТО согласилась направить войска в сложные южные провинции страны. В частности, такие крупные члены НАТО, как Германия, Италия, Испания и Франция попали под жёсткое давление британских, канадских и американских дипломатов из-за своего нежелания и «отговорок» развернуть войска на юге страны. Сами голландцы постоянно подвергались резкой критике, несмотря на участие их войск в боевых операциях на юге страны, из-за отказа принять участие в наступательных операциях и нежелания осуществлять боевые операции в глубине территории противника. Однако высшие офицерские чины понимали, что военное развертывание без политической поддержки может повлечь за собой препятствия, подразумевая риск поспешного вывода войск некоторых стран-членов в случае значительных потерь, но они не предавали этому факту особого значения.

НАТО действительно стало фактически главной причиной для пребывания сил в Афганистане, поскольку, согласно широко распространенному мнению, организация не смогла бы пережить унижение от поражения или, по крайней мере, её авторитету был бы нанесён серьёзный ущерб. Эта стратегия шантажа сумела удержать на борту все государства-члены Альянса, даже когда к 2008 году администрация Карзая стала вызывать всеобщее разочарование, причём это же настроение стало широко распространяться и по отношению к военной стратегии США.

С точки зрения Вашингтона участие НАТО внесло некоторые очевидные выгоды, в том числе распределение бремени проведения крупных военных операций на юге Афганистана с британскими, канадскими, датскими и, в меньшей степени, с голландскими войсками. (3, 16 – 19) До развертывания войск в 2006 году под эгидой НАТО, участие не-американских войск в боевых действиях носило в основном поверхностный или символический характер. Кроме того, вполне вероятно, что средства, вложенные в подготовку армии и в экономическую сторону борьбы с повстанцами со стороны стран-членов Альянса, не были бы столь внушительными, если бы НАТО не взяло на себя ответственность. Поддержка американской политики в Афганистане со стороны миссии ООН в Афганистане также способствовала укреплению легитимности американского присутствия и контроля.

С другой стороны, НАТО сыграло негативную роль и усложнило структуру командования и управления в борьбе с повстанцами в Афганистане, что привело к конфликтам, разногласиям и отсутствию координации. Разные страны, участвующие в натовской миссии на юге, придерживались своих собственных отдельных стратегических и тактических подходов и зачастую не могли обмениваться разведывательной информацией. Что касается американских сил, не находящихся под командованием ИСАФ (операция «Несокрушимая свобода»), то они действовали под совершенно отдельным командованием и осуществляли операции зачастую даже без информирования командования ИСАФ. Например, ни натовские, ни американские войска не смогли предотвратить наркоторговлю, которая наоборот процветала после свержения режима Талибан.

Натовские операции по психологическому воздействию на противника также остались без внимания, и сложилось впечатление, что они были направлены больше на то, чтобы убедить общественное мнение на родине, чем афганцев. По причине отсутствия согласованной стратегии, некоторые наблюдатели сейчас утверждают, что провал НАТО стал реальной возможностью.

Что касается окончательной военной победы, нам представляется, что, в ближайшей перспективе это маловероятно, но НАТО вполне может быть принуждено к ведению переговоров о компромиссе с непримиримой вооруженной оппозицией, что может быть воспринято во всем мире как фактическое поражение.

Сам факт того, что усилиями пропаганды НАТО настойчиво пытается изобразить повстанцев как незначительные банды террористов, свидетельствует об отсутствии серьезного рассмотрения организацией этой проблемы, неспособности обеспечить безопасность или предотвратить распространяющуюся опасность, выдвигая на первый план заявления о том, что талибы оказались слабы.

Все чаще американские военные, как представляется, приходят к выводу о том, что возможности НАТО, по крайней мере, с точки зрения их военного воздействия, меньше, чем предполагалось иметь при объединении сил частей Альянса. (9, 28 – 33)

В 2008 году американцы начали выдвигать требования о том, чтобы командование южным военным округом постоянно осуществлялось либо США, либо Великобританией, а не переходило по кругу ко всем участникам. Они также начали открыто выражать своё недовольство по поводу исполнения командной функции союзниками в прошлом. Хотя американцы изменили свою позицию после того, как британцы и голландцы согласились продлить продолжительность американского командования, а британцы указали на то, насколько такой шаг был бы унижительным для других союзников, эта дискуссия была показателем существующего настроения.

Из-за обязательств в Ираке, американцы не в состоянии в настоящее время заменить своих союзников. Если планируемое сокращение численности войск в Ираке будет продвигаться или будет, ускорено после президентских выборов в США, то есть вероятность, что 2010-11 годы станут концом участия НАТО в боевых действиях на юге, по крайней мере, это будет касаться канадцев и голландцев.

В настоящее время основной проблемой, с которой столкнулась НАТО в этой стране, является заметная активизация сопротивления талибов, в частности на афганско-пакистанской границе. Контрнаступление талибов в 2008 году в области Визиристан заставило военных экспертов Запада, прежде всего генералов из Пентагона, выдвинуть новые инициативы по активизации операций в этом регионе. Несмотря на разногласия среди союзников, в конечном итоге в НАТО всегда страны-члены приходят

к компромиссу по этому вопросу, учитывая того, что основную часть бремени несет США. (6, 23 – 25)

ЛИТЕРАТУРА

1. Airlift support for Afghan army 2004, 24 August, <http://www.nato.int/docu/update/2004/08-august/e0815a.htm>
2. Cost of Iraq, Afghanistan and other global war on terror operations since 9/11, 2007 July CSIS Report on Congress p 8 - 12
3. Hagel Chuck "NATO's role in bringing security to the greater middle East" US Foreign Policy Agenda, June 2004 p 16 – 19
4. ISAF's Strategic vision. NATO summit Bucharest, April 3 2008 p 1
5. Hughes Peter "NATO and the EU: Managing the frozen conflict" Test case of Afghanistan. Center for European Integration Studies. Discussion Paper 2007
6. Morelli Vincent & Belkin Paul "NATO in Afghanistan: Test of the Transatlantic Alliance" March 2009. Congressional Research Center. P 21 – 23, 23 - 25
7. NATO takes on Afghanistan mission 11 August 2003 www.nato.int
8. Progress in Afghanistan Bukharest summit 2-4 April, 2008. Special report of NATO review
9. Rubin Barnett "Afghanistan's uncertain transition from turmoil to normalcy" The Center for Preventive Action March 2006 No 12
10. Valasek Tomas "The fight against terrorism: where's NATO" World Policy Journal Winter 2001/2002 p.19-23
11. АФГАНИСТАН: ПАССИВНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПРИ АКТИВНОСТИ БОЕВИКОВ http://nvo.ng.ru/wars/2005-09-23/2_afghanistan.html # 36 (445) 23 сентября 2005 г.

AYGÜN ƏLƏKBƏROVA

Bakı Slavyan universitetinin baş müəllimi

NATO-NUN FUNKSIONAL TRANSFORMASIYASI VƏ ƏFQANISTAN

Məqalədə NATO-nun Əfqanıstanda apardığı əməliyyatların bu təşkilatın "soyuq müharibədən" sonra funksional transformasiyasında oynadığı rol tədqiq edilmişdir. Yazıda alyansın son illərdə bu ölkədə keçirilən əməliyyatlar zamanı üzləşdiyi maneələr, problemlə bağlı blokdaxili ziddiyyətlər məsələsi də təhlil edilmişdir.

AYGUN AKPAROVA

Baku Slavic University

NATO'S FUNCTIONAL TRANSFORMATION AND AFGANISTAN

The role played in NATO's functional transformation after the end of cold war by NATO's operations in Afganistan is studied in this article, as well as problems of interblock contradictions and occurring obstacles during alliances operations on the territory of this country.

Rəyçilər: f.e.d.M.M.Əliyev, t.e.d.R.C.Süleymanov.

BSU «Diplomatiya və xarici siyasət» kafedrasının 5 may 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №14).